

Акшолокова А.Ж.,
Мадиева Г.Б., Хоффманн Э.

**Казахские имена собственные:
проблема вариативности**

В статье рассматривается проблема адаптации казахских онимов и их вариативность в русской речи. Длительное употребление казахских онимов в русской устной речи обуславливает функционирование различных их вариантов. В подобном случае возникает проблема нормы, которая несколько по-иному решается для имен собственных в отличие от нарицательной лексики. Проблема вариативности в русистике возникла в связи с развитием нормализаторской деятельности и изучением динамики литературной нормы. Поэтому вопросы вариативности и нормативности изначально изучались параллельно, что получило надежный выход в практическую деятельность по составлению словарей, справочников, в которых необходимы были сведения рекомендательного характера.

Ключевые слова: правильность речи, отклонения от норм, варианты, ортология, адаптация, заимствование, унификация, стандартизация.

Aksholakova A.Zh.,
Madiyeva G.B., Hoffmann E.

**Kazakh proper names:
the problem of variability**

The article considers the problem of adaptation of Kazakh Onims and their variability in Russian speech as a long-term use of Kazakh Onims in Russian oral speech leads to the functioning of various variants. In this case there is a problem of norm that needs a different solution for proper names in contrast to appellative lexis. The problem of variability in Russian studies arose in connection with the development of normalized activity and the dynamics of the literary norm. Therefore, initially the issues of variability and standardization are studied in parallel to obtain reliable access to the practical activity on compiling dictionaries, reference books in which there was necessary information of recommendatory nature.

Key words: culture of speech, deviation from norms, variant, orthology, adaptation, borrowing, unification, standardization.

Акшолокова А.Ж.,
Мадиева Г.Б., Хоффманн Э.

**Қазақ жалқы есімдері:
варианттылық мәселесі**

Бұл мақалада қазақ онимдерінің орыс тіліндегі тілдік бейімделуі мен варианттылығы мәселесі қарастырылады. Орыс тілінде қазақ онимдерінің ұзақ уақыт қолданылуы олардың бірнеше варианттарының пайда болуына әкеледі. Бұл жалпы есімдерге қарағанда басқа шешуді талап ететін жалқы есімдерді қолдану нормасы мәселесін тудырады. Варианттылық мәселесі нормаландыру қызметінің дамуы мен әдеби норма динамикасын зерттеуден басталды. Сол себепті, варианттылық пен нормаландыру мәселелері алғашында бірге зерттелді, осы мәселелер жалқы есімдердің нормаға сай айтылуы мен жазылуын қамтитын сөздіктер мен анықтамалықтар жазуға септігін тигізді.

Түйін сөздер: сөйлеу мәдениеті, нормадан ауытқу, вариант, ортология, бейімделу, унификация, стандартизация.

КАЗАХСКИЕ ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ: ПРОБЛЕМА ВАРИАТИВНОСТИ

Изучение проблем вариативности – одна из актуальных и сложных задач в определении активных процессов в языке. Современный русский язык изобилует вариантными парами или, как отмечается, вариантными рядами языковых единиц [1, 10]; абсолютная инвариантность норм не соответствует современному состоянию русского литературного языка.

Понятие вариант связано с представлением о правильности речи, а также «допустимых отклонениях от образца» [2, 33], потому это понятие считается одним из основных категорий литературной нормы и основным предметом ортологии – дисциплины, изучающей правильность речи [3, 35].

В лингвистических работах термины «вариативность» и «вариантность» употребляются недифференцированно, в качестве синонимов. Следовательно, термин «вариативность» конкурирует в языкознании с термином «вариантность». Однако, по мнению А.А. Худякова, предпочтение следует отдать термину «вариативность», так как термин «вариантность» акцентирует наличие в языке вариантов, последние же предполагают наличие инварианта [4, 166].

Г.М. Вишневская рассматривает вариативность в отличие от вариантности, как динамику, процесс развития и изменения языка, а вариантность – как результат вариативности (динамических изменений в языке), находящий отражение в самой системе языка и проявляющийся в наличии определенных вариантов данного языка. Вариативность всегда указывает на наличие способности к видоизменению, в речи это наиболее ярко проявляется в языковой экспрессии. Вариантность уже зафиксирована в языке, вариативность же обладает потенциальной движущей силой, которая постоянно живет и вызывает те или иные языковые изменения [5].

Итак, вариативность – это несоответствия во внешнем виде, в форме языковых знаков, которые имеют один и тот же смысл. Таким образом, «решающим моментом для определения вариантов является их тождественность в плане содержания при наличии больших или меньших расхождений в плане формы» [5, 568].

Понятие вариативности, как нами отмечено, неразрывно связано с понятием нормы языка, поскольку именно наличие

в языке вариантов свидетельствует о неустойчивости нормы. Проблема выбора одного из лексических вариантов обусловила проблему нормы. В этом отношении совершенно справедливо утверждение Ф.П. Филина, который отмечал, что «...там, где выбора нет, нет и проблемы нормы» [6, 181].

Как правило, вариативность тесным образом связана с процессами заимствования, когда иноязычное слово в условиях конфликта языковых систем проходит определенную адаптацию, приспособляясь к нормам заимствующего языка.

В целом, явление вариативности в казахской ономастике характерно тем процессам ономастических заимствований в условиях билингвизма, на которые указывает А.В. Суперанская: «При заимствовании национальных собственных имен в русский язык наблюдаются колебания норм, вызванные как стремлением уподобить иноязычное русскому, так и желанием изменить традиционное русское для приближения его к иноязычному» [7, 310].

Рассмотрим сферы возникновения вариантов в национальном языке. С.И. Ожегов указывает два основных направления в развитии языковой системы: «неуклонное пополнение словарного запаса» и «постепенное совершенствование грамматических и произносительных норм» [8, 252]. Считается, что «новое появляется обычно за пределами литературного употребления» – в просторечии [9, 48], а также «в кузнице разговорной речи» [10, 116]. Это относится, прежде всего, к акцентным, морфологическим и синтаксическим вариантам. В начале такие новшества «воспринимаются как ошибки» [11, с. 380], «режущие ухо», «вызывающие протест у слушающего» [12, 17], но затем «постепенно закрепляются в литературном языке» [13, 48].

Языку неотъемлемо присущи свойства изменчивости и изменения, и любой современный язык может быть прослежен в развитии, причем форма проявления его развития есть постепенное изменение всех его подсистем [13, 167]. В связи с этим многие лингвисты XX века указывают на обусловленность вариативности лингвистическими изменениями. Согласно теории «языкового дрейфа», предложенной Э. Сепиром, язык движется во времени и пространстве по своему собственному течению; индивидуальные вариации речи движутся в определенном направлении, предопределяемом «дрейфом» языка: «У языкового дрейфа есть свое направление... в нем закрепляются только те индивидуальные ва-

риации, которые движутся в определенном направлении, подобно тому, как только некоторые движения волн в бухте соответствуют приливу и отливу. Дрейф языка осуществляется через неконтролируемый говорящими отбор тех индивидуальных отклонений, которые соответствуют какому-то предопределенному направлению» [14, 144]. Однако развитие языка – это «не только его изменение, это и сохранение некоторых элементов» [15, 50].

Таким образом, развитие языка – это, как отмечает Б.А. Серебренников, борьба двух разнонаправленных тенденций:

– сохранение и стабилизация существующей системы языка;

– адаптация, преобразование и совершенствование системы языка. Эти тенденции влияют на процесс варьирования языковых единиц [16, 200].

Итак, назовем основные причины возникновения вариантов в онимической системе:

Действие закона аналогии:

Маржана / Маржана, Гульжана / Гульжан – по аналогии с такими именами, как *Снежана, Карина*;

– *Зеренда / Зеренды, Изенда / Изенды* – по аналогии с традиционной устоявшейся формой в русском языке *Караганда*;

Анара / Анар, Гульнара / Гульнар, Шынара / Шынар, Айнура / Айнур – по аналогии с тюркскими именами *Динара, Замира, Жазира*.

Таким образом, аналогичные модели появляются с помощью метода опоры на орфографический прецедент.

Отсутствие категории рода в языке-оригинале обуславливает появление интерференции, в результате которой заимствованные онимы, соотношенные с существительными женского рода, приобретают флексию, что и влечет за собой варьирование онимов с чередованием финалями *-а (-я)* и нулевой флексией: *Айгуль / Айгуля, Айман / Аймана, Толкын / Толкына, Айгерим / Айгерима, Гаухар / Гаухара, Гулим / Гулима* и т.п.

Стремление преодолеть артикуляционное неблагозвучие (стремление носителей облегчить произношение имен).

Например, астионим *Кокшетау* в русской речи используется как *Кокчетав, Жуалы / Джувалы*, такая вариативность прослеживается и в сфере антропонимов: *Нурдаулет / Нурдавет, Уали / Ували, Садуакас / Садвакас, Абдуали / Абдували, Салауат / Салават, Даубаева / Давбаева, Куандыкова / Кувандыкова, Балуанова / Палванова, Бидаулетов / Бидавлетов, Тлеуалдиевич / Тлевалдиевич, Гаухар / Гавхар*.

Причина этого кроется в том, что сочетания гласных не свойственны собственно русским словам. Русское произношение избегается от сочетания гласных путем вставки согласного звука между гласными; в нашем случае в роли протезы выступает согласный -в.

Стремление языка к экономии или закону «наименьшего усилия».

Например, астионим *Талдыкорган* в разговорной речи жителей звучит как *Талдык*, *Семипалатинск* как *Семск*.

Двух- или трехсложные заимствованные личные имена в разговорной речи имеют сокращенные варианты: *Молдаахмет* – *Ахмет*, *Мусабек* – *Муса*, *Серикбай* – *Серик*, *Балтабек* – *Балташ*, *Алибек* – *Али*, *Еркегали* – *Еркеш*, *Динмухаммед* – *Димаши*, *Мейрамгайша* – *Майра*, *Мерурт* – *Мика*, *Ботагоз* – *Бота* и т.д.

Межъязыковые контакты (заимствование одного слова из разных языков, влияние языка-посредника, условия билингвизма).

Как отмечал Э. Сепир, подобно культурам языка редко бывают «самодостаточными»: «Потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный или опосредованный контакт с говорящими на соседних и культурно доминирующих языках» [14, 173]. Чем интенсивнее будет развиваться взаимодействие языков, чем интенсивнее будут протекать процессы лексического заимствования, тем больше фонетических и графических вариантов будет создаваться в заимствующем языке. Например, в нескольких казахских наименованиях -ө заменяется -ю: *Тюретам* (вм. *Торетам*), *Коктюбе* (вм. *Коктобе*). Этот вариант субституции является результатом влияния традиционного написания общих для тюркских языков географических терминов *тюбе*, *узек*, *куль*: *Курган-Тюбе* (*Таджикистан*), *Иссык-куль* (*Кыргызстан*), *Каракуль* (*Узбекистан*).

Использование одного общего для всех тюркоязычных топонимов варианта транскрипции подобных терминов было обоснованным в условиях Советского Союза. В настоящее время, когда союзные республики стали суверенными государствами, такой необходимости, по мнению М.А. Диаровой нет, так как в каждом национальном языке эти термины имеют своеобразное звуковое оформление [17, 73].

Использование разных приемов письменной передачи казахских онимов в русском языке. В результате возникает возможность двойкой записи слова каждым из этих способов.

Например, широко наблюдаемое чередование *дж* / *ж* отражает два способа передачи казахских онимов на русский язык – трансфонацию (звучание тюркской звонкой аффрикаты передается при помощи сочетания *дж*) и транслитерацию (написание в языке-оригинале): *Жезды* / *Джезды*, *Жаркент* / *Джаркент*, *Жандосов* / *Джандосов*, *Уржар* / *Урджар*; *Жолдасбеков* / *Джолдасбеков*, *Жамакаев* / *Джамакаев*, *Жамиля* / *Джамия*, *Жумадил* / *Джумадил*, *Жанат* / *Джанат*, *Рахимжанов* / *Рахимджанов*, *Жылкыбаев* / *Джилкибаев* и т.д.

Безусловно, приведенный перечень общезыковых причин варьирования не является исчерпывающим. Следует отметить, что вариативность является результатом действия не одной, а нескольких причин (комплекса причин).

Довольно часто в лингвистических работах объяснение вариативности опирается на социальные аспекты языкового употребления. Лингвисты говорят о наличии некоторых универсальных характеристик: большая мобильность населения, как классовая, так и географическая, и уровень образования.

Безусловно, экстралингвистические факторы играют большую роль в появлении онимических вариантов, тем не менее, глубинными, релевантными являются причины внутриязыковые: социокультурные факторы являются импульсами, порождающими варьирование. Они, по мнению Л.В. Рипинской, «играют лишь роль спускового курка (trigger): вступают в действие, когда языковая система к данному сдвигу готова и на тех ее участках, где напряженность достигла критической точки» [18].

Исследование вариативности осложняется и тем фактом, что она порождается не только территориальными, временными и социальными факторами, но и «характеризует речевой портрет отдельной личности» [5, 170]. Поэтому некоторые исследователи считают, что главная причина возникновения вариативности – антропологический фактор. Как отмечает американский лингвист В. Ингве, «объяснить явление вариативности языка (не только внутри группы людей, но и для индивида) может лишь «лингвистика человека» [19, 107]. Аналогичной точки зрения придерживается В.Г. Гак, который полагает, что «именно сам человек оказывается решающим фактором в варьировании и эволюции средств обозначения в целом. Единицей функционирования языка является отношение номинации (отношение между обозначаемым и обозначающим) в каждом данном акте речи.

Изменчивость этих отношений приводит к общезыковой вариативности. Этому факту способствуют как универсальные законы варьирования при воспроизведении, так и особенности мышления и психологии человека.

Как видим, в своих основных чертах «варьирование формы – это объективное и неизбежное следствие языковой эволюции», состоящей «в процессе бесконечного использования, отбрасывания, создания различных вариантов, словом, в ходе бесконечного варьирования».

Языковая вариативность – следствие языковой эволюции, показатель языковой избыточности, но избыточности, дающей толчок к движению, развитию. Убывание вариантов –

постоянный процесс, так же, как и появление новых вариантов. Такие ученые, как В.М. Солнцев, В.Н. Ярцева, считают, что во всех типах вариантов слов одни убывают, на месте их появляются другие [20, 115]. Исчезновение вариантов происходит путем их вытеснения вариантом более сильным, целесообразным, по разным причинам признанным в качестве литературного.

Функционирование вариантов в языке имеет разную временную продолжительность: одни существуют на протяжении нескольких десятилетий и даже столетий, другие можно назвать вариантами-однодневками. Процесс вытеснения вариантов, сокращение их количества – процесс неравномерный, часто противоречивый.

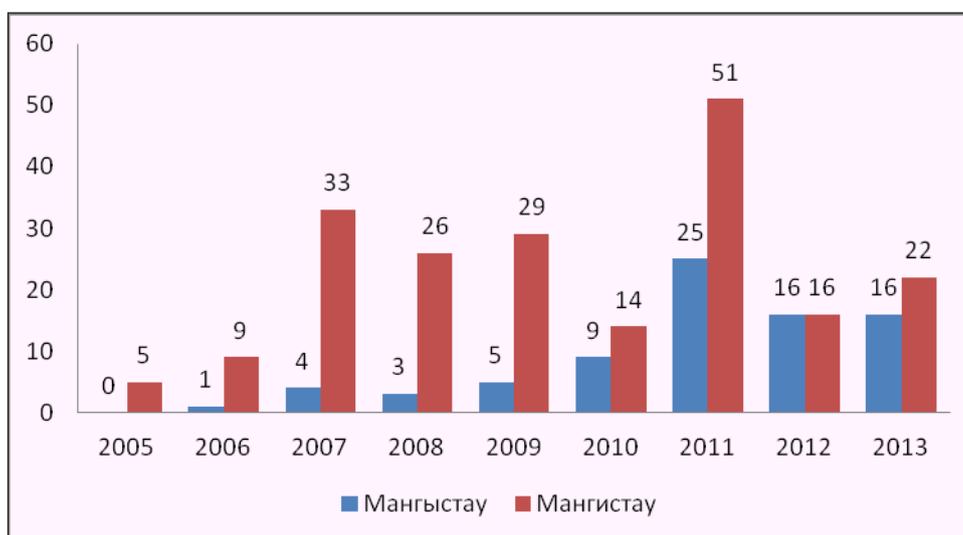

Диаграмма 1 – Частотность использования вариантов названия города Мангистау / Мангыстау

В ходе исторического развития языка может произойти полное вытеснение вариантов и, наоборот, может наблюдаться соперничество вариантов на протяжении длительного хронологического периода. Аналитическая сплошная выборка из республиканской газеты «Казахстанская правда» за период 2005-2013 гг. дает возможность представить иллюстративный материал, включающий названия городов Казахстана, которые используются в разных графических формах, вторая из которых актуализована в связи с активным и последовательным претворением в жизнь Инструкции [21], разработанной Институтом языкознания им. А. Байтурсынова НАН РК и Государственной ономастической комиссией в соответствии с правильной передачей

звуков и графем казахского языка графическими знаками русского языка:

В результате активно осуществляемой деятельности по упорядочению топонимических названий были устранены искажения в ряде наименований Республики Казахстан (например, оз. Балкаш (неправильно: Балхаш), горы Мугалжар (неправильно: Мугоджары), плато Устирт (неправильно: Устюрт), р. Сарыюзен (неправильно: Малый Узень). Согласно новой Инструкции, название Мангыстау передается на русский язык как Мангыстау.

В пункте 1.8. Правил передачи казахских географических названий на русский язык действующей Инструкции указывается, что -ы во всех позициях передается буквой -и. Как видим,

с момента приобретения суверенитета и после принятия «Закона о языках в Республике Казахстан», в котором в статье 19 утверждено положение о том, что «традиционные, исторически сложившиеся казахские названия ... на других языках должны воспроизводиться согласно правилам транслитерации», наблюдается непоследовательность в соблюдении этих правил, что

наглядно представлено на диаграмме 1. Таким образом, соотношение по частотности употребления формы *Мангистау* с 2005 по 2013 годы составило 72 %, тогда как форма *Мангыстау* всего – 28%. Этот факт можно объяснить тем, что сочетание звуков *гы* – явление, несвойственное русскому языку и сложно поддается его кодификации.

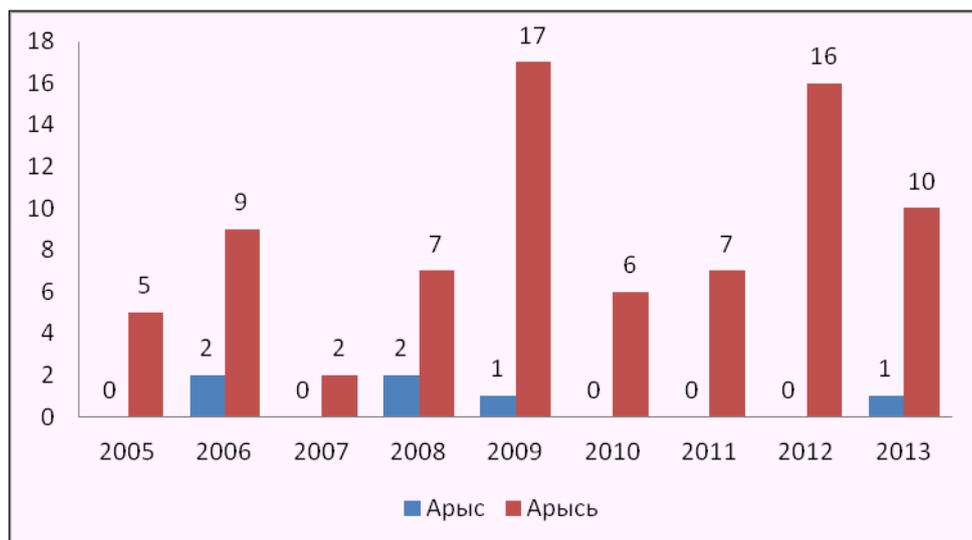

Диаграмма 2 – Частотность использования вариантов названия города Арысь / Арыс

Отдельный интерес вызывает параллельное использование в газете «Казахстанская Правда» астионима Арыс.

Анализ собранного материала, а также данные диаграммы 2 позволяют проследить тенденцию сохранения формы Арысь в русской устной и письменной речи, тогда как менее частотная форма Арыс является правильной. Возможно, что на употребление формы Арысь помимо его традиционного использования, влияет и закрепленность в языковом сознании аналогичных сочетаний звуков в таких словах, как *рысь*, *брысь*.

Таким образом, частотность двух вариантов с 2005 по 2013 год представляет следующее соотношение: 93 % vs. 7 %. Несмотря на то, что форма *Арыс* зафиксирована в справочнике географических названий Казахстана, анализ речевого узуса свидетельствует о том, что вариант *Арысь* не снижает своих количественных показателей в употреблении, напротив, продолжает

активно функционировать в печатных изданиях, на радио и телевидении, проникает в интернет и т.д.

Процесс вытеснения вариантов, сокращение их количества происходит, как правило, в результате регламентации, кодификации явлений (унификация написания казахских имен собственных на русском языке в словарях, справочниках, учебниках), т.е. в результате возведения одного из вариантов в ранг литературной нормы.

Следовательно, ортологические проблемы освоения и оформления казахских онимов в русском языке должны находиться в поле зрения лингвистов. Необходимо отметить положительную динамику: значительному сокращению вариантов в ономастическом пространстве способствовала унификация орфографических правил в справочной литературе, в которой отражены варианты, ориентированные на нормы казахского языка.

Литература

- 1 Лещенко В.Л. Вариантность и норма в современном русском языке: практикум. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 52 с.
- 2 Веселитский В.В. Норма и вариант // Русский язык в школе. – 1967. – № 5. – С. 30-37.
- 3 Ахманова О.С., Бельчиков Ю.А., Веселитский В.В. К вопросу о «правильности» речи // Вопросы языкознания. – 1960. – № 2. – С. 35-42.
- 4 Худяков А.А. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Академия, 2005. – 256 с.
- 5 Вишневская Г.М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // Педагогический вестник Ярославского государственного педагогического университета. – 2002. – № 1.
- 6 Филин Ф.П. Несколько слов о языковой норме и культуре речи // Вопросы культуры речи. – М., 1966. – С. 15-22.
- 7 Суперанская А.В. Общие вопросы ономастики в условиях двуязычия и многоязычия // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – 310 с.
- 8 Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М., 1974. – 352 с.
- 9 Ицкович В.А. Норма и ее кодификация // Актуальные проблемы культуры речи: сб. статей. – М.: Наука, 1970. – С. 9-37.
- 10 Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – 188 с.
- 11 Матезиус В. О необходимости стабильности литературного языка // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 378-393.
- 12 Истрина Е.С. Нормы русского литературного языка и культура речи. – М.; Л.: АН СССР, 1948. – 32 с.
- 13 Сиротинина О.Б., Кормилицына М.А. Хорошая речь. – М.: УРСС, 2007. – 320 с.
- 14 Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
- 15 Гвенцадзе Ц.А. Константность и вариативность фонотактических элементов // Вопросы языкознания. – 1983. – №5. – С. 50-58.
- 16 Серебрянников Б.А. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – 597 с.
- 17 Диарова М.А. Взаимная адаптация топонимов в условиях двуязычия: дис. ... канд. фил. наук. – Алматы, 2000. – 133 с.
- 18 Морозова И.Н. О факторах, способствующих возникновению языковых вариантов // Материалы международной заочной конференции «Актуальные проблемы науки и образования». Серия «Гуманитарные науки». – Ставрополь: Сев-КавГТУ, 2009. – Вып. 1. – 172 с.
- 19 Yngve V.H. Linguistics as a science. – Bloomington, 1986.
- 20 Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 31-42.
- 21 Матыжанов К., Оразов С., Кокеева Ж., Мадиева Г., Иманбердиева С. Справочник по ономастике. – Алматы: Алматы баспа үйі, 2006. – 220 с.

References

- 1 Leschenko V.L. Variantnost' i norma v sovremennom russkom yazyke: praktikum. – Grodno: GrGU, 2010. – 52 s.
- 2 Veselitskiy V.V. Norma i variant // Russkiy yazyk v shkole. – 1967. – № 5. – S. 30-37.
- 3 Ahmanova O.S., Bel'chikov Yu.A., Veselitskiy V.V. K voprosu o «pravil'nosti» rechi // Voprosy yazykoznaneya. – 1960. – № 2. – S. 35-42.
- 4 Hudyakov A.A. Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka. – M.: Akademiya, 2005. – 256 s.
- 5 Vishnevskaya G.M. Mezhhul'turnaya kommunikatsiya, yazykovaya variativnost' i sovremennyy bilingvizm // Pedagogicheskiy vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2002. – № 1.
- 6 Filin F.P. Neskol'ko slov o yazykovoy norme i kul'ture rechi // Voprosy kul'tury rechi. – M., 1966. – S. 15-22.
- 7 Superanskaya A.V. Obschie voprosy onomastiki v usloviyah dvuyazychiya i mnogoyazychiya // Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya. – M., 1972. – 310 s.
- 8 Ozhegov S.I. Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi. – M., 1974. – 352 s.
- 9 Itskovich V.A. Norma i ee kodifikatsiya // Aktual'nye problemy kul'tury rechi: sb. statey. – M.: Nauka, 1970. – S. 9-37.
- 10 Scherba L. V. Izbrannye raboty po russkomu yazyku. – M., 1957. – 188 s.
- 11 Matezius V. O neobhodimosti stabil'nosti literaturnogo yazyka // Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhok. – M., 1967. – S. 378-393.
- 12 Istrina E.S. Normy russkogo literaturnogo yazyka i kul'tura rechi. – M.; L.: AN SSSR, 1948. – 32 s.
- 13 Sirotnina O.B., Kormilitsyna M.A. Horoshaya rech'. – M.: URSS, 2007. – 320 s.
- 14 Sepir E. Izbrannye trudy po yazykoznaneyu i kul'turologii. – M.: Progress, 1993. – 656 s.
- 15 Gventsadze Ts.A. Konstantnost' i variativnost' fonotakticheskikh elementov // Voprosy yazykoznaneya. – 1983. – № 5. – S. 50-58.

- 16 Serebrennikov B.A. *Obschee yazykoznanie. Formy suschestvovaniya, funktsii, istoriya yazyka.* – M.: Nauka, 1970. – 597 s.
- 17 Diarova M.A. *Vzaimnaya adaptatsiya toponimov v usloviyah dvuyazychiya: dis. ... kand. fil. nauk.* – Almaty, 2000. – 133 s.
- 18 Morozova I.N. *O faktorah, sposobstvuyuschih vzniknoveniyu yazykovykh variantov // Materialy mezhdunarodnoy zaochnoy konferentsii «Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya». Seriya «Gumanitarnye nauki».* – Stavropol': SevKavGTU, 2009. – Vyp. 1. – 172 s.
- 19 Yngve V.H. *Linguistics as a science.* – Bloomington, 1986.
- 20 Solntsev V.M. *Variativnost' kak obschee svoystvo yazykovoy sistemy // Voprosy yazykoznaneya.* – 1984. – № 2. – S. 31-42.
- 21 Matyzhanov K., Orazov S., Kokeeva Zh., Madieva G., Imanberdieva S. *Spravochnik po onomastike.* – Almaty': Almaty' baspa u'yi, 2006. – 220 s.